

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ХАДЖИАЛИЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба № 3013/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

6 ноября 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 апреля 2009 года

В деле “Хаджиалиев и другие против России”,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в
следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Йебенс

Джорджи Малинверни,

Георгий Николаи, *судьи*,

и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 16 октября 2008 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний
вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№3013/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») тремя гражданами Российской Федерации, г-ном Салманом Саидовичем Хаджиалиевым, 1932 г.р, г-жой Алпату Элихановой, 1937 г.р. и г-ном Магамедом Рамзановичем Хаджиалиевым, 2002 г.р. («заявители») 27 ноября 2003 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 1 сентября 2005 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда.

4. 5 апреля 2007 года Суд принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3

Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса ее приемлемости.

5. Правительство возразило против рассмотрения жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости. Суд отклонил возражение Правительства.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители проживают в селе Самашки, Ачхой-Мартановского района Чеченской Республики.

A. Исчезновение Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых

1. Позиция заявителей

7. Первый и второй заявители являются родителями господина Рамзана Салмановича Хаджиалиева, 1977 г.р., и господина Ризвана Салмановича Хаджиалиева, 1979 г.р. Третий заявитель приходится сыном Рамзана Хаджиалиева.

8. В ночь с 14 на 15 декабря 2002 года первый и второй заявители, их сыновья и жена Рамзана Хаджиалиева, госпожа Петимат Кубиева, спали в своем доме по адресу Самашки, ул. Ленина, 45. 15 декабря 2002 года около 3 часов ночи примерно восемь неизвестных людей в камуфляжной форме ворвались в дом. Они были вооружены пулеметами и говорили на русском без акцента. Некоторые из них были в масках; люди без масок имели славянские черты лица. Заявители полагают, что те люди были представителями российских федеральных сил.

9. Первый заявитель и его сыновья поднялись с кровати и вышли из комнат. Военнослужащие заставили мужчин лечь на пол и затем стали бить их прикладами автоматов. Они также били второго заявителя и госпожу Петимат Кубиеву, на тот момент беременную третьим заявителем.

10. Между тем, несколько военнослужащих обыскали дом без предоставления какого-либо ордера, нашли немного денег и забрали их. Они также потребовали документы, удостоверяющие личности братьев Хаджиалиевых.

11. Жестоко избив Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых, военные связали их и надели им наручники. Остальных членов семьи они заперли в одной комнате, не разрешили братьям Хаджиалиевым одеться и увели их.

12. Заявители не видели, как уходили военные, однако, слышали, что они уехали на машине УАЗ.

2. Информация, предоставленная Правительством

13. Следствием было установлено, что около 3 часов ночи 15 декабря 2002 года неопознанные лица в камуфляжной форме, вооруженные автоматическим оружием ворвались в дом №43 по улице Ленина в селе

Самашки, похитили Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых и увели в неизвестном направлении.

В. Поиски Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых и расследование

1. Позиция заявителей

14. Сразу же после задержания их родственников заявители связались с соседом, господином С., служащим районного отдела внутренних дел. Утром 15 декабря 2002 года господин С., сообщил в Ачхой-Мартановский районный отдел внутренних дел («Ачхой-Мартановский РОВД») о задержании братьев Хаджиалиевых.

15. В течение следующих дней родственник заявителей посетил ряд правоохранительных органов с целью узнать что-либо о местонахождении и судьбе Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых. Представители органов власти заверили его, что будет проведено расследование исчезновения.

16. Первый и второй заявители продолжили поиск своих сыновей и неоднократно писали в различные органы с просьбой помочь в поисках братьев Хаджиалиевых. В их усилиях им помогала организация SRJI.

2. Информация, предоставленная Правительством

17. 15 декабря 2002 года вторая заявительница обратилась в Ачхой-Мартановскую межрайонную прокуратуру («межрайонная прокуратура») с просьбой помочь найти ее сыновей. В этот же день следователь межрайонной прокуратуры осмотрел место происшествия и обнаружил три гильзы от патронов калибра 9 мм.

18. 17 декабря 2002 года межрайонной прокуратурой было возбуждено расследование по факту исчезновения Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых по Статье 126 п.2 УК РФ («похищение при отягчающих обстоятельствах»). Уголовному делу был присвоен номер 63099.

3. Обнаружение останков Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых

19. Около 15 часов 19 декабря 2002 года в поле, принадлежащем Серноводскому хозяйству, на территории Сунженского района, примерно в 10 километрах от села Самашки, были найдены части человеческих тел. В этот же день сотрудники Управления внутренних дел сунженского района («Сунженский РОВД») осмотрели поле Серноводского хозяйства и собрали останки тел двух мужчин, фрагменты одежды и осколки взрывного устройства.

20. Как сообщили заявители, останки тел были разбросаны на участке площадью 500 метров. При обследовании останков было установлено, что они принадлежат телам, которые были обезглавлены, а затем взорваны. Головы убитых не были обнаружены.

21. 20 декабря 2002 года следователь межрайонной прокуратуры осмотрел останки в расположении Сунженского РОВД. В этот же день первый заявитель и его родственники опознали останки, как принадлежавшие Рамзану и Ризвану Хаджиалиевым. Как сообщили заявители, они опознали тела по отличительным чертам рук и пальцев, а также по частям одежды.

22. 21 декабря 2002 года семья заявителей похоронила останки братьев Хаджиалиевых.

23. 17 января 2003 года отдел регистрации актов гражданского состояния Ачхой-Мартановского района были выданы свидетельства о смерти Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых. Датой и местом смерти были записаны 21 декабря 2002 года село Самашки. Причина смерти не указана.

D. Расследование убийства Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых

1. Позиция заявителей

24. 27 и 28 декабря 2003 года межрайонной прокуратурой были вынесены постановления о признании потерпевшими г-жи Петимат Кубиевой и второй заявительницы, соответственно.

25. 17 февраля 2003 года межрайонная прокуратура приостановила расследование, в тот же день заявители были уведомлены об этом в письме.

26. 12 июня 2003 года первый заявитель обратился в межрайонную прокуратуру с просьбой найти убийц его сыновей. 26 июня 2003 года межрайонная прокуратура в своем ответе сообщила, что решение о приостановлении расследования убийства Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых, возбужденного по Статье 105 § 2 Российского Уголовного кодекса (убийство при отягчающих обстоятельствах) было отменено 27 июня 2003 года, и заверила первого заявителя, что следственные органы предпримут необходимые шаги для раскрытия преступления.

27. 27 июня 2003 года межрайонная прокуратура сообщила потерпевшим, что расследование по делу №63099 было возобновлено.

28. 27 июля 2003 года межрайонная прокуратура сообщила потерпевшим, что расследование убийства Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых было приостановлено по причине неспособности установить личности предполагаемых преступников.

29. 18 сентября 2003 года первый и второй заявители обратились в межрайонную прокуратуру с просьбой сообщить им о продвижении расследования. В ответе от 26 сентября 2003 года межрайонная прокуратура сообщила первому заявителю о том, что расследование убийства Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых было начато 17 декабря 2002 года, а затем приостановлено 27 июля 2003 года, однако, были предприняты следственные меры для раскрытия преступления и что расследование находится под контролем прокуратуры Чеченской Республики (“прокуратура ЧР”).

30. 20 октября 2003 года первый заявитель подал жалобу в прокуратуру ЧР на бездействие сотрудников межрайонной прокуратуры и попросил помощи в поисках убийц своих сыновей.

31. 27 октября 2003 года первый заявитель обратился в прокуратуру ЧР с просьбой возобновить расследование по делу №63099, сообщить ему о дате начала расследования, представить подробный отчет о предпринимаемых следственных мерах, а также разрешить ему изучить отчет судебной экспертизы, сделанный после обнаружения останков Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых.

32. 1 декабря 2003 года SRJI обратилась в межрайонную прокуратуру с письмом, повторяя в целом вопросы первого заявителя, изложенные в его письме от 27 октября 2003 года, и просила предоставить информацию о продвижении расследования.

33. 9 декабря 2003 года прокуратура ЧР передала жалобу первого заявителя в межрайонную прокуратуру.

34. 18 декабря 2003 года межрайонная прокуратура сообщила первому заявителю о том, что расследование по делу 63099 было возбуждено по Статье 126 § 2 и восстановлено по Статье 105 § 2 Российского Уголовного кодекса после обнаружения останков братьев Хаджиалиевых. Они также отметили, что расследование было вполне достаточным и, хотя оно было приостановлено, были предприняты меры для раскрытия преступления. Первого заявителя пригласили в межрайонную прокуратуру для ознакомления с отчетом судебной экспертизы в любое удобное время.

35. 23 декабря 2003 года прокуратура ЧР сообщила SRJI, что расследование по факту похищении Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых «неустановленными лицами» было возбуждено по Статье 126 п.2 УК РФ и затем приостановлено, и что были предприняты следственные мероприятия, направленные на установление местонахождения братьев Хаджиалиевых и причастных к их смерти.

36. 20 января 2004 года организация SRJI обратилась в межрайонную прокуратуру и прокуратуры ЧР с просьбой разъяснить, по какому положению УК РФ было начато расследование и предоставить подробную информацию о ходе следствия.

37. 12 февраля 2004 года из прокуратуры ЧР в ответе SRJI сообщили, что расследование было начато по Статье 126 § 2 и затем переклассифицировано по Статье 105 § 1 УК РФ, что потерпевшие ознакомились с отчетом судебной экспертизы. Они также отметили что, были предприняты следственные меры, направленные на раскрытие преступления.

38. 3 августа 2004 года SRJI обратилась в межрайонную прокуратуру с просьбой сообщить им, проводили ли российские федеральные силы какие-нибудь специальные операции в селе Самашки в декабре 2002 года, был ли установлен комендантский час, и если да, то было ли разрешено машинам свободно передвигаться после комендантского часа, а также были ли установлены контрольно-пропускные пункты в окрестностях села Самашки.

39. 9 августа 2004 года первый заявитель обратился в прокуратуру ЧР с просьбой расследовать события 15 декабря 2003 года и сообщить ему о продвижении следствия. 3 сентября 2004 года районная прокуратура ответила, что расследование было начато 17 декабря 2002 года и приостановлено 27 июля 2003 года и что предпринимаются следственные меры по установлению личностей виновных. 13 сентября 2004 года межрайонная прокуратура отправила первому заявителю идентичное письмо.

40. 4 апреля 2005 года организация SRJI обратилась в межрайонную прокуратуру и прокуратуры ЧР с просьбой предоставить подробную информацию о ходе следствия.

41. 1 июня 2005 года из прокуратуры ЧР на запрос SRJI ответили, что материалы уголовного дела содержат конфиденциальную информацию и не может быть раскрыто согласно Статье 161 УПК РФ.

2. Информация, предоставленная Правительством

42. 19 декабря 2002 года межрайонная прокуратура допросила свидетеля г-на О.А., служащий «Серноводского» хозяйства. Г-н А. Показал, что около 10 часов утра 19 декабря 2002 года он нашел несколько фрагментов человеческих тел и воронку диаметром 1,5 метра рядом с автодорогой и сообщил об этом в РОВД.

43. 21 декабря 2002 года межрайонная прокуратура переквалифицировала преступление по уголовному делу №63099 как убийство при отягчающих обстоятельствах по Статье 105 п.2 УК РФ.

44. 21 февраля 2002 года межрайонная прокуратура допросила г-на М., участкового Сунженского РОВД. Г-н М. показал, что около 2.30 15 декабря 2002 года в составе группы сотрудников РОВД Сунженского района он патрулировал село Самашки и увидел два автомобиля УАЗ без регистрационных знаков и несколько вооруженных людей в камуфлированной форме около машин. Вооруженные люди объяснили, что прибыли из Грозного для проведения специальных мероприятий. Через тридцать минут г-н М. услышал выстрелы. Затем примерно 15 вооруженных человек в камуфлированной форме подошли со стороны улицы Ленина, сели в автомашины УАЗ и уехали. Г-н М. пошел по улице Ленина и встретил заявителей, которые сказали ему о похищении братьев Хаджиалиевых.

45. 25 декабря 2002 года межрайонная прокуратура допросила г-на Ю.А., милиционера Сунженского РОВД. Свидетель показал, что ночью 15 декабря 2002 года он дежурил в территориальном отделе села Самашки. Около 2.30, во время патрулирования села, он увидел два автомобиля УАЗ без регистрационных знаков и доложил об этом в дежурную часть милиции. Его коллега г-н М. разговаривал с людьми из автомашин. Через тридцать минут около двадцати вооруженных людей в масках подошли к автомобилям и уехали.

46. 26 декабря 2002 года межрайонная прокуратура допросила г-н М.А., дядю Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых, который дал показания о событиях ночи 15 декабря 2002 года и сообщил, что опознал одежду его племянников.

47. 27 декабря 2002 года межрайонная прокуратура признала потерпевшими по делу второго заявителя и г-жу Петимат Кубиеву и допросила их.

48. 27 декабря 2002 года следователь межрайонной прокуратуры поручил Сунженскому РОВД и Ачхой-Мартановскому РОВД производство оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, совершивших преступление, и очевидцев, а также истребование данных, характеризующих братьев Хаджиалиевых. Из ответа на поручение следовало, что хотя все следственные мероприятия были предприняты, но свидетели не были установлены, автомашины УАЗ и лица, представившиеся сотрудниками правоохранительных органов г. Грозного, не выявлены; братья Хаджиалиевы по месту жительства характеризуются положительно

49. 27 октября 2002 года межрайонная прокуратура поручила экспертам МВД ЧР провести баллистическую экспертизу трех гильз взрывотехническую экспертизу осколков снаряда. Было установлено, что гильзы выпущены из одного пистолета конструкции Макарова калибра 9 мм или из другого аналогичного пистолета. Далее эксперты установили, что «осколки принадлежат корпусу промышленно изготовленного артиллерийского снаряда осколочно-фугасного действия, калибра 152 мм, который используется незаконными вооруженными формированиями на территории ЧР в качестве самодельных взрывных устройств для совершения террористических актов»¹.

50. 4 и 15 января 2003 года двое свидетелей, родственник заявителей и их сосед, были допрошены.

51. 11 января 2003 года межрайонная прокуратура поручила экспертам Бюро судебно-медицинской экспертизы ЧР провести экспертизу останков, опознанных как принадлежавшие Рамзану и Ризвану Хаджиалиевым.

52. 3 февраля 2003 года первый заявитель был допрошен в качестве свидетеля.

53. 17 февраля 2003 года межрайонная прокуратура приостановила расследование по делу №63099 в связи с не установлением личностей, причастных к преступлению, об этом постановлении второй заявитель и г-жа Петимат Кубиева были уведомлены должным образом.

54. 7 июня 2003 года межрайонная прокуратура направила поручение в оперативно-розыскное бюро Главного Управления МВД по Южному федеральному округу (ОРБ-2) об установлении сотрудников, которые прибыли в Ачхой-Мартановский район для проведения специальной операции. Из поступившего ответа следует, что в ночь на 15 декабря 2002 года специальные мероприятия по задержанию Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых не проводились.

55. 27 июня 2003 года межрайонная прокуратура возобновила расследование.

56. 29 июня 2003 года межрайонная прокуратура направила запрос в Ачхой-Мартановский РОВД о предоставлении сведений о братьях Хаджиалиевых. Из ответа следует, что уголовный розыск не располагает информацией компрометирующей Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых. В этот же день межрайонная прокуратура направила запрос в прокуратуру Заводского района Грозного об установлении силовых структур, проводивших специальные мероприятия в Ачхой-Мартановском районе в период с 13 по 17 декабря 2002 года. Из ответа следует, что правоохранительные органы Заводского района не проводили такие мероприятия.

57. 30 июня 2003 года межрайонная прокуратура запросила информацию о Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых в Управлении ФСБ по Чеченской Республике. В ответ было сообщено, что против двух исчезнувших мужчин не ведется никакое расследование.

58. 3 июля 2003 года г-н Ф., один из сотрудников, который выезжал на место обнаружения останков Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых 19 декабря 2002 года, был допрошен в качестве свидетеля.

¹ Меморандум Правительства от 4 июля 2007 года, стр. 11.

59. 4 июля 2003 года г-н Е.М., эксперт, участвовавший в осмотре места происшествия 19 декабря 2002 года, был допрошен.

60. 5 июля 2003 года г-н Ю.А. был вновь допрошен.

61. В июле 2003 года межрайонная прокуратура допросила некоторых знакомых Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых.

62. 27 июля 2003 года следствие было приостановлено в связи с не установлением личностей, причастных к преступлению, о чем родственники были должным образом уведомлены.

63. 9 июня 2007 года межрайонная прокуратура отменила постановление от 27 июля 2003 года и возобновила расследование по уголовному делу №63099.

64. Несмотря на конкретные запросы Суда, Правительство не предоставило большую часть материалов уголовного дела №63099, за исключением копий постановлений о приостановлении и возобновлении расследования и признании потерпевшими. Ссылаясь на мнение Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что следствие по делу продолжается и что раскрытие материалов дела было бы нарушением Статьи 161 УПК РФ, поскольку они содержат сведения военного характера и личные данные свидетелей и других участников уголовного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

65. См. соответствующее национальное законодательство, например, в деле [*Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.](#)

ПРИМЕНИМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВА НА ПОДАЧУ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖАЛОБЫ

66. Правительство утверждало, что жалоба была подана не в интересах восстановления нарушенных прав заявителей. Истинным предметом и намерением жалобы было достижение цели политического характера: «выдвинуть обвинения в адрес Российской Федерации как государства, якобы проводящего политику нарушения прав человека на территории Чеченской Республики». Правительство считало, что право на подачу индивидуальной жалобы нарушено заявителями и требовало признать жалобу неприемлемой в соответствии со Статьей 35 § 3 Конвенции.

67. Суд полагает, что обращения, представленные заявителями к рассмотрению, касались непосредственно самих жалоб. В документах дела нет ничего, что свидетельствовало бы о нарушении права на подачу индивидуальной жалобы. Соответственно, это возражение Правительства должны быть отклонено.

II. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

А. Доводы сторон

68. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых еще не окончено.

69. Заявители оспорили это возражение. Они утверждали, что уголовное расследование проводилось более пяти лет без каких-либо существенных результатов и это доказывает его неэффективность.

В. Оценка Суда

70. Суд подчеркивает, что правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в соответствии со Статьей 35 § 1 Конвенции обязывает заявителей сначала использовать средства правовой защиты, которые доступны и достаточны во внутригосударственной правовой системе, чтобы обеспечить им получение возмещения за предполагаемые нарушения. Существование средств правовой защиты должно быть достаточно определено как в теории, так и на практике, в противном случае им будет не хватать требуемых доступности и эффективности. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые предполагается впоследствии представить в Суд, были бы заявлены в соответствующий внутригосударственный орган, по крайней мере, по существу и в соответствии с формальными требованиями и сроками, предусмотренными внутригосударственным правом, а также, чтобы были использованы любые процессуальные средства, могущие предотвратить нарушение Конвенции. Вместе с тем, нет обязательства обращаться к средствам правовой защиты, которые являются неадекватными либо неэффективными (см. *Aksoy v. Turkey*, постановление от 18 декабря 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI, pp. 2275-76, §§ 51-52; и *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, no. 41964/98, § 64, 27 июня 2006).

71. Правительство, утверждающее, что внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны, обязано указать Суду с определённой точностью те средства правовой защиты, к которым не обратились заявители, и объяснить Суду, что они являлись в соответствующий период времени эффективными и доступными, как в теории, так и на практике, то есть, что имелась возможность обратиться к ним, они могли предоставить возмещение в отношении жалоб заявителя и что имелись разумные перспективы успеха (см. *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan*, цит. выше, § 65).

72. Суд считает, что заявители обжаловали законность действий властей сразу после похищения Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых, что следствие длилось с 17 декабря 2002 года. Заявители и Правительство оспаривали вопрос эффективности расследования похищения.

73. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства в связи с пониманием эффективности расследования уголовного дела тесно связана с существом жалоб заявителей. Поэтому Суд считает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

III. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

74. Согласно утверждению заявителей, не подлежит сомнению на разумных основаниях то, что лица, которые увели с собой Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых, были агентами Государства. В обоснование своей жалобы они ссылаются на следующие факты. Вооруженные люди, которые похитили Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых имели славянские черты лица, говорили по-русски без акцента, это означает, что они не были чеченцами по происхождению. Они прибыли на военной технике ночью, то есть свободно передвигались во время комендантского часа. Вооруженные люди приехали на автомобилях УАЗ, которые, по словам сотрудника РОВД, принадлежали правоохранительным органам г. Грозный. Правительство отказалось предоставить материалы уголовного дела № 63099, сославшись на то, что в них содержались «сведения военного характера, раскрывающие дислокацию и характер действий воинских и специальных формирований».

75. Правительство оспорило утверждения заявителей. Оно заявило, что нет оснований считать, что Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых похитили агенты Государства, что нет оснований считать Государство ответственным за предполагаемое нарушение прав заявителей. Правительство также отметило, что группы украинцев, белорусов и русских наемников участвовали в проведении преступных акций на территории Чеченской Республики и тот факт, что похитители имели славянские черты лица и говорили на русском языке, не означает их принадлежности к российским военным. Оно также утверждало, что многие БТРы были украдены из арсенала российских войск в 1990 годы, и некоторые из них использовались членами бандформирований в ходе сражений с федеральными силами. Далее Правительство утверждало, что нельзя делать выводы о том, что автомобили УАЗ, которые видели сотрудники милиции в ночь похищения Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых, были теми же самыми транспортными средствами, на которых увезли двух мужчин. Гильзы, обнаруженные во дворе дома семьи Хаджиалиевых, означали, что применялось огнестрельное оружие, то есть была угроза безопасности. Тот факт, что свидетели не слышали звуков взрывов, доказывает, что тела Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых не были взорваны 15 декабря 2002 года. Кроме того, Правительство оспаривало результаты опознания останков, так как головы убитых не были обнаружены.

В. Оценка фактов Судом

1. Общие принципы

76. По делам, в которых существуют противоречащие друг другу версии событий, Суд при установлении фактов неизбежно сталкивается с теми же сложностями, что и любой суд первой инстанции. Когда, как в данном деле, Правительство-ответчик имеет эксклюзивный доступ к информации, способной подтвердить либо опровергнуть утверждения заявителя, любой недостаток содействия со стороны Правительства без удовлетворительного объяснения может стать основанием для выводов об обоснованности таких утверждений заявителя (см *Taniş and Others v. Turkey*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005-...).

77. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор. Что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств применению подлежит стандарт доказывания «вне разумных сомнений» (см. *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 282, ECHR 2001 VII (извлечения)). Достижение такого стандарта доказывания может являться следствием сосуществования достаточно сильных, ясных и согласующихся друг с другом выводов из имеющихся фактов либо схожих непровергнутых презумпций относительно фактов. В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Taniş and Others*, цит. выше, §160).

78. Суд со вниманием относится к соблюдению принципа subsidiarity и признаёт, что он должен быть осторожен в принятии на себя роли суда первой инстанции, действуя таким образом только в тех случаях, когда обстоятельства конкретной жалобы делают это неизбежным (см., например, решение *McKerr v. the United Kingdom* (dec.), no. 28883/95, от 4 апреля 2000 года). Тем не менее, когда выдвигаются обвинения по статьям 2 и 3 Конвенции, Суд должен особенно тщательно рассматривать факты (см., с учётом контекста, *Ribitsch v. Austria*, 4 декабря 1995, Series A no. 336, § 32; и *Avşar v. Turkey*, цит. выше, § 283), даже если уже были осуществлены определённые внутригосударственные меры и следственные действия.

79. Когда власти обладают полной либо значительной частью информации о соответствующих событиях, как в делах, по которым задержанные лица находятся под их контролем, возникают сильные фактические презумпции в отношении телесных повреждений и смерти, произошедших во время содержания под стражей. В самом деле, бремя доказывания может считаться возложенным на власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение (см. *Tomasi v. France*, 27 августа 1992, Series A no. 241-A, pp. 40-41, §§ 108-11; *Ribitsch*, цит. выше, § 34; и *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 87, ECHR 1999-V).

80. Эти принципы применимы также к делам, по которым хотя не доказано, что лицо было задержано властями, но возможно установить, что он или она вошли в место под их контролем, после чего пропали без вести. В таких обстоятельствах Правительство должно предоставить

правдоподобное объяснение тому, что произошло в помещениях под его контролем, и показать, что соответствующее лицо не было задержано властями, а покинуло помещения без последующего лишения свободы (см. *Taniş and Others*, цит. выше, § 160).

81. В заключение, если внутригосударственными судами рассматривалось уголовное дело по тем же самым обвинениям, следует иметь в виду, что уголовно-правовая ответственность отличается от международно-правовой ответственности по Конвенции. К компетенции Суда относится рассмотрение вопросов о международно-правовой ответственности. Ответственность по Конвенции основывается на её собственных положениях, которые должны толковаться и применяться на основе целей Конвенции и в свете соответствующих принципов международного права. Ответственность государства по Конвенции за действия его органов, представителей и служащих не следует путать с внутригосударственными правовыми вопросами индивидуальной уголовной ответственности, которые подлежат рассмотрению национальными уголовными судами. В этом смысле Суд не стремится сделать каких-либо выводов о виновности либо невиновности (см. *Avsar*, цит. выше, § 284).

2. Установление фактов

82. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы копии материалов уголовного дела по похищению Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых, Правительство не предоставило вообще никаких документов по делу. Правительство сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. [Imakayeva v. Russia, №7615/02, п. 123, ECHR 2006-... \(извлечения\)](#)).

83. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в отношении убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало решено, что родственники заявителей считаются мертвыми и была ли их смерть приписана властям.

84. Заявители утверждают, что лица, которые задержали Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых 15 декабря 2002 года и затем убили их, были представителями Государства.

85. Правительство указало, что Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых, если были похищены, то преступники могли быть членами незаконных вооруженных формирований. Однако это утверждение не было конкретным и не подтверждалось никакими материалами. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательственную ценность предоставленных документов (см. *Çelikkilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

86. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений

заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

87. Суд отмечает, что версия заявителей о том, что похитившие Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых были агентами Государства, рассматривалась на протяжении следствия. В частности, местные милиционеры сообщили следствию, что в ночь с 14 на 15 декабря 2002 года они видели группу военных в камуфлированной форме на автомобилях УАЗ, которых они определили как военнослужащих из Грозного, проводивших спецоперацию (см. выше пункты 44 и 45). Тот факт, что милиция была уведомлена о мероприятии, проводимом военными, подтверждает показания заявителей, что это были сотрудники Государства. Кроме того, внутриведомственное расследование также приняло во внимание версию заявителей и предпринимало шаги для установления того, какие именно правоохранительные органы были причастны к похищению (см. пункты 54 и 56 выше).

88. Суд не убеждает аргумент Правительства, что автомобили УАЗ, которые видели сотрудники милиции, не были теми же самыми, на которых увезли родственников заявителей. По всей видимости, маловероятно, что две различные группы вооруженных людей в камуфлированной форме передвигались по селу Самашки на автомобилях УАЗ в одно и то же время. Более того, вызывает сомнение то, что автомобили УАЗ, предположительно принадлежащие незаконным вооруженным формированиям, могли быть незамеченными милицейским отделением, дежурившим в селе.

89. Суд считает установленным, что заявители представили достаточно серьезные доказательства (*prima facie*) того, что их родственники были задержаны представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Ссылаясь на отказ Правительства представить документы, которые находились в его исключительном владении, и, не представив другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Рамзан и Ризван Хаджиалиевы были похищены 15 декабря 2002 года сотрудниками Государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

90. Следующий аспект, рассматриваемый Судом, заключается в том, была ли причинная связь между похищением Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых и их смертью.

91. Суд не разделяет сомнений Правительства относительно опознания останков, найденных 19 декабря 2002 года. Суд отмечает в этой связи, что следователи должны были оспорить показания, сделанные родственниками Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых в части опознания, они могли назначить ДНК экспертизу. Таким образом, Суд считает доказанным, что останки принадлежат родственникам заявителей.

92. Обстоятельства и время смерти Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых точно не установлены. Дата смерти, записанная в свидетельствах о

смерти, указана не корректно, так как тела были найдены на два дня раньше (см. пункты 19 и 23 выше). Суд устраняется от рассмотрения даты, содержащейся в судебном отчете об аутопсии, так как Правительство отказалось предоставить его копию. В таких обстоятельствах Суд готов сделать выводы из нежелания Правительства представить этот документ. Учитывая то, что взорванные останки были найдены через четыре дня после похищения, можно заключить, что Рамзан и Ризван Хаджиалиевы были убиты теми же самыми людьми, которые их задержали.

93. По вышеозначенным причинам Суд считает установленным, что Рамзан и Ризван Хаджиалиевы были убиты сотрудниками Государства после похищения, и что сотрудники Государства ответственны за их смерть.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

94. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственники были убиты после задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(a) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

95. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что к похищению и последующему убийству Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых причастны представители федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование похищения соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление.

96. Заявители повторили свои жалобы и призвали Суд сделать соответствующие выводы из отказа Правительства предоставить материалы уголовного дела им или Суду.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

97. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. параграф 73 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых

98. Суд напоминает о том, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147; и *Avşar v. Turkey*, цит. выше, § 391).

99. Судом уже установлено, что родственников заявителей были убиты сотрудниками Государства и что ответственность за их смерть несет Государство (см. пункт 93 выше). В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражения агентами Государства Суд делает вывод, что в отношении Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

100. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, р. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, р. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование

должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00 от 8 января 2002).

101. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения и убийства Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

102. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду все материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

103. Суд отмечает, что власти были немедленно оповещены о похищении Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых. Обращает на себя информация о том, что следователь межрайонной прокуратуры осмотрел место происшествия 15 декабря 2002 года (см. пункт 17 выше). Три гильзы были найдены во дворе дома заявителей в ходе осмотра, и это означало, что имел место акт насилия и что, соответственно, жизни Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых были в опасности. Тем не менее, межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения только через 2 дня, не обращая внимания на необходимость провести следственные действия для розыска похищенных людей (см. пункт 18 выше).

104. Суд отмечает, что ряд существенных действий были проведены с задержкой. Например, судебная аутопсия останков, опознанных как принадлежавшие Рамзану и Ризвану Хаджиалиевым, была проведена только через три недели после их обнаружения. Первый заявитель, который был свидетелем задержания его сына, был допрошен в первый раз через шесть недель после случившегося. Люди, которые участвовали в сборе останков тел погибших, были допрошены спустя семь месяцев после указанных событий. Суд указывает на то, что есть обязательство соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II), следственные органы обязаны были предпринять все необходимые меры без промедления.

105. Кроме того, Суд замечает, что нельзя сделать вывод о том, что следователи предприняли какие-либо действия, чтобы установить, каково происхождение или производство снаряда, обнаруженного вблизи с останками тел родственников заявителей, хотя такая информация могла бы помочь в обнаружении тех, кто использовал этот снаряд.

106. Суд также отмечает, что хотя вторую заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу №63099, ее лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства по делу, но не сообщали ей о других значимых событиях. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

107. И, наконец, Суд отмечает, что расследование по уголовному делу №63099 приостанавливалось 17 февраля 2003 года, т.е. через два месяца после его возбуждения. Расследование было возобновлено 27 июня 2003 года и продолжалось в течение месяца. Далее был период бездействия с 27 июля 2003 года по 9 июня 2007 года, то есть около четырех лет. Правительство не предоставило никаких приемлемых объяснений такого длительного бездействия. Следствие было возобновлено только после того, как жалоба была коммуницирована Правительству 5 апреля 2007 года.

108. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом длящегося уголовного расследования, Суд считает, что власти не предприняли эффективные и срочные следственные меры, необходимые для эффективного расследования на ранних стадиях. Следовательно, Суд находит, что средства, заявленные Правительством, были неэффективными в данных обстоятельствах и отклоняет указанное возражение.

109. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения и смерти Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

110. Заявители ссылались на Статью 3 Конвенции, указывая, что в результате убийства их родственников и непроведения Государством добросовестного расследования этих событий они испытывали душевные страдания, что является нарушением Статьи 3 Конвенции. Они также жаловались на то, что Ризван и Рамзан Хаджиалиевы подверглись жестокому обращению со стороны российских военнослужащих и что по этому факту не было проведено эффективное расследование. Кроме того, первый и второй заявители жаловались на то, что были избиты во время задержания сыновей. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Доводы сторон

111. Правительство не согласилось с этими заявлениями, так как следствием не было установлено, что заявители или Рамзан и Ризван Хаджиалиевы подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

112. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Жалоба относительно Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых

113. Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд принял стандарт доказывания «вне разумных сомнений», добавив, что такие доказательства могут следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и непротиворечивых выводов или сходных неопровергнутых предположений (see *Ireland v. the United Kingdom*, постановление 18 января 1978, Series A no. 25, pp. 64-65, § 161 in fine).

114. Суд нашел установленным, что Рамзан и Ризван Хаджиалиевы были похищены 15 декабря 2002 года федеральными силами и затем убиты, находясь в руках военнослужащих в результате применения силы (см. пункты 80 и 93 выше). Тем не менее, описание останков тел, сделанное судебно-медицинскими экспертами, не позволяет Суду заключить вне разумных сомнений, что двое мужчин подверглись пыткам или другому жестокому обращению перед их смертью.

115. Это означает, что данная часть жалобы является необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

116. Что касается заявленного нарушения процессуальной части Статьи 3, суд считает, что в отсутствие соответствующих данных о предполагаемом жестоком обращении к Рамзану и Ризвану Хаджиалиевым, эта жалоба не поднимает отдельного рассмотрения вопроса, отличающегося от выводов по Статье 2, который будет рассмотрен далее по Статье 13 Конвенции (см. [Luluyev and Others v. Russia, no. 69480/01, § 107, ECHR 2006-... \(выдержки\)](#)).

(b) Жалоба относительно жестокого обращения к первому заявителю и второму заявителям 15 декабря 2002 года

117. Суд отмечает, что первый и второй заявители не представили никакие документальные доказательства, такие как медицинские освидетельствования или показания очевидцев, подтверждающие, что они получили травмы 15 декабря 2002 года. Нет оснований предполагать, что они поднимали такие жалобы перед внутренними правоохранительными органами. Суд находит эту жалобу необоснованной.

118. Это означает, что данная часть жалобы является необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

(с) Жалобы относительно моральных страданий заявителей

119. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

120. Суд отмечает, что хотя член семьи "исчезнувшего лица" может претендовать на признание его жертвой обращения, противоречащего Статье 3 (см. *Kurt v. Turkey*, постановление от 25 мая 1998 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998 III, §§ 130-3), этот принцип обычно не относится к ситуациям, когда взятый под стражу человек впоследствии был найден мертвым (см. например, *Tanlı v. Turkey*, no. 26129/95, § 159, ECHR 2001 III (extracts)). В таких случаях Суд обычно признает только нарушение Статьи 2. Однако если период, в течение которого человек считается пропавшим без вести, достаточно долог, Суд может при некоторых обстоятельствах признать и нарушение Статьи 3 (см. *Gongadze v. Ukraine*, no. 34056/02, §§ 184-186, ECHR 2005-XI).

121. Суд отмечает, что Рамзан и Ризван Хаджиалиевы были похищены 15 декабря 2002 года. Их останки были найдены 19 декабря 2020 года, то есть спустя 4 дня. Суд не находит в обстоятельствах данного дела, что имел место длительный период, в течение которого заявители испытывали неопределенность, страдание и стресс, характерные для феномена исчезновения (см. для сравнения, *Luluyev and Others*, цит. выше, § 115; и *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 107, 15 ноября 2007). Тем не менее, в порядке рассмотрения вопроса по Статье 3 Конвенции в отношении заявителей Суд считает необходимым обратить внимание на следующее. Тела Рамзан и Ризвана Хаджиалиевых были расчленены и обезглавлены. Только некоторые фрагменты их тел были найдены, отсутствующие части не были обнаружены до сих пор. В течение шести лет заявители не могут похоронить тела из близких людей должным образом, что само по себе должно быть причиной их глубоких и длительных переживаний и стресса. Суд считает в особых обстоятельствах данного дела, что нравственные страдания, пережитые заявителями, достигают свойств и уровня, характеризующих эмоциональный стресс, который может быть рассмотрен как причиненный родственникам жертв серьезных нарушений прав человека (см. для сравнения, *Nesibe Haran v. Turkey*, no. 28299/95, § 84, 6 октября 2005).

122. В свете вышеизложенного Суд считает, в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

123. Далее заявители утверждали, что Рамзан и Ризван Хаджиалиевы были задержаны в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

А. Доводы сторон

124. Правительство заявило, что нет данных, которые подтверждали бы, что Рамзан и Ризван Хаджиалиевы были лишены свободы в нарушение гарантий статьи 5 Конвенции.

125. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

126. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

127. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г. и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

128. Суд считает установленным, что Рамзан и Ризван Хаджиалиевы были задержаны представителями государства 15 декабря 2002 года. Их задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать

несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

129. Исходя из этого, Суд считает, что Рамзан и Ризван Хаджиалиевы были подвергнуты безвестному задержанию без соблюдения каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

130. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

131. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами.

132. Заявители повторили свои жалобы.

B. Оценка суда

1. Приемлемость

133. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

134. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см, помимо

прочих источников, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997 III*, стр. 1020, § 64).

135. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, по. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyla Aydin v. Turkey*, по. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

136. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия А № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

137. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела по факту лишения жизни оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

138. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

139. Суд отмечает, что жалобы на моральные страдания заявителей являются спорными относительно целей Статьи 13 Конвенции. Тем не менее, Суд уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

140. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания, Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции в обстоятельствах настоящего дела.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

141. В первоначальной жалобе заявителя утверждали, что подверглись дискриминации по причине этнического происхождения. Статья 14 Конвенции гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

142. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа жалобы от 7 сентября 2007 года заявителя указали, что не намерены добиваться рассмотрения Судом своих жалоб на нарушение Статьи 14 Конвенции.

143. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см., например, *Chojak v. Poland*, № 32220/96, решение Комиссии от 23 апреля 1998 года; *Singh and Others v. the United Kingdom* (dec.), no. 30024/96, 26 сентября 2000 года; и *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28, 10 февраля 2005 г.).

144. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

145. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

А. Возмещение материального ущерба

146. Заявители потребовали возмещения ущерба за потерю заработков их родственников. Они указали, что хотя Ризван и Рамзан Хаджиалиевы были безработными на момент ареста, они могли бы в будущем найти работу и получать, по крайней мере, минимальную заработную плату и оказывать поддержку заявителям и их малолетним детям. Первый заявитель запросил компенсацию в размере 145,198.74 российских рублей (соответственно 4,035 евро). Вторая заявительница запросила компенсацию в размере 193,803.18 российских рублей (соответственно 5,400 евро). Третий заявитель запросил компенсацию в размере 227,796.74 российских рублей (соответственно 6,330 евро).

147. Правительство сочло эти требования необоснованными.

148. Суд повторяет, что между ущербом, компенсацию которого требует заявитель, и нарушением Конвенции должна существовать четкая

причинно-следственная связь, и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Принимая во внимание эти доводы, находит прямой причинно-следственной связью между нарушением Статьи 2 в отношении родственников заявителей и потерей заявителями финансовой поддержки, которую они могли бы обеспечить. Исходя из утверждений заявителей и того факта, что Рамзан и Ризван Хаджиалиевы были безработными на момент их похищения, Суд присуждает по 3,000 евро первому и второму заявителям совместно, а третьему заявителю 1,500 евро в качестве компенсации материального ущерба, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Возмещение морального вреда

149. Первый и второй заявители требовали присуждения 60,000 евро каждый, а третий заявитель требовал 40,000 евро в качестве компенсации морального вреда за страдания, которым они подверглись в результате потери членов их семьи, а также безразличия, проявленного властями в отношении них, и непредставления им никакой информации о судьбе близких людей.

150. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

151. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи со смертью родственников заявителей. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает первому и второму заявителям 50,000 евро совместно и третьему заявителю 20,000 евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

152. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Они также просили компенсировать административные расходы, расходы за переводы и услуги курьерской почтовой службы. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 8,406.99 евро.

153. Правительство оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, запрашиваемых по этому основанию. Также Правительство указало на то, требования о компенсации подписали пять юристов, трое из которых не указаны в доверенностях, выданных заявителями.

154. Суд отмечает, что доверенности, выданные заявителями «Правовой инициативе», были подписаны тремя юристами. Требования

заявителей о справедливой компенсации подписали шесть² человек. Имена трех из них указаны в доверенностях, двое других юристов сотрудничают с «Правовой инициативой». В таких обстоятельствах Суд не находит оснований сомневаться в том, что пять юристов, указанных в требованиях заявителей, принимали участие в подготовке документов.

155. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, цит. выше, § 220).

156. Принимая во внимание представленные сведения, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

157. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Кроме того, в деле было незначительное количество документов, так как Правительство отказалось предоставить большую часть материалов уголовного дела. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

158. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5000 евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы, плюс налоги и сборы, если они начисляется на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

159. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалоб заявителей на нарушение Статьи 14 Конвенции;
2. *Отклоняет* возражение Правительства относительно права на подачу индивидуальной жалобы;
3. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

² Так в оригинале постановления (в пункте 153 – пять юристов, в пункте 154 – шесть юристов)

4. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции, а также жалобу по Статье 3 Конвенции относительно нравственных страданий заявителей приемлемыми, а остальные часть жалобы не приемлемой;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых и их смерти;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Рамзана и Ризвана Хаджиалиевых;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
10. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 3 и 5;
11. *Постановляет*
 - (a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 3 000 (три тысячи) евро в возмещение материального ущерба первому и второму заявителю вместе и 1500 (одна тысяча пятьсот) евро, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы;
 - (ii) 50 000 (пятьдесят тысяч) евро в возмещение морального вреда первому и второму заявителям совместно и 20000 (двадцать тысяч) евро третьему заявителю, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы;
 - (iii) EUR 4,150 (четыре тысячи сто пятьдесят) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
12. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 6 ноября 2008 года в соответствии с Правилем 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Кристос Розакис, Президент